

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ПОВЕСТИ АЛЕСЯ АДАМОВИЧА «ПОСЛЕДНЯЯ ПАСТОРАЛЬ»

А.О. Щербина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Александр (Алесь) Михайлович Адамович был одним из первых писателей, затронувших тему Чернобыльской трагедии, повлиявшей на весь мир. Он осознавал всю опасность ядерной энергии задолго до аварии: еще в 1981 году он написал: *«На планете нет надписи на какой-то двери: «Запасный выход». Некуда бежать будет в случаях ядерного пожара»* [2]. Чернобыльская авария стала для писателя подтверждением его опасений, он начал собирать свидетельства очевидцев и пострадавших, обращаться к властям, распространять информацию о масштабе бедствия среди широких слоев населения. Адамович понимал, что эта трагедия, как и потенциальная ядерная угроза – результат человеческой деятельности, поэтому желание отобразить роль антропологического фактора в глобальной катастрофе, ответственности человека за судьбу всей планеты привели к тому, что тема *«поиска человеческого в человеке стала доминирующей, концептуальной в его творчестве»* [4, с. 35]. Писатель до последнего надеялся, что люди откажутся от идеи применения ядерного оружия.

Повесть «Последняя пастораль» является одной из первых в белорусской литературе антиутопией, она была опубликована в 1987 году и стала знаковым произведением в творчестве писателя. Это технократическая антиутопия, обусловленная *«постоянно напряженной внешнеполитической обстановкой и милитаристскими настроениями»* [3, с. 46]. Повесть поднимает темы ядерной катастрофы и жизни на Земле после атомной войны. «Последняя пастораль» показывает читателю ужасающие последствия столкновения двух сверхдержав, пытавшихся навязать друг другу собственную модель построения «идеального» общества. Главные герои – мужчина и женщина без имен – оказываются последними выжившими на небольшом острове, где в результате атомного взрыва *«произошло резкое, грубое искривление пространства»*, благодаря которому *«время здесь течет не по изгибающейся бесконечности, по кругу побегало»* [1, с. 30]. Есть ли у них надежда на будущее? И стоил ли спор стран этой ужасной жертвы в виде всего человечества? «Последняя пастораль» – не просто антиутопия, рисующая картину ядерной катастрофы, но и глубокое исследование взаимоотношений человека и природы в условиях постапокалиптического мира.

Актуальность темы обусловлена не только необходимостью проведения литературоведческого анализа повести А. Адамовича «Последняя пастораль», но и неослабевающим интересом к теме ответственности человека за техногенные катастрофы и недопустимости применения ядерного оружия.

Цель данной работы – изучение специфики авторской интерпретации взаимодействия человека и природы в повести А. Адамовича «Последняя пастораль».

Материал и методы. Материалом исследования послужила повесть А. Адамовича «Последняя пастораль», написанная в жанре технократической антиутопии. В научной работе использован культурно-исторический метод и метод системного анализа.

Результаты и их обсуждение. С возникновением реальной угрозы гибели цивилизации проза конца XX века ищет способы художественного осмысления и изображения глобальной катастрофы, а также роли человека в технократическом мире. В повести Алеся Адамовича «Последняя пастораль» природа выступает одним из ключевых образов, безмолвным свидетелем человеческой трагедии. Потребительское отношение к ресурсам природы, а также полное безразличие ко всему живому ради достижения собственных целей приводят к тому, что в попытке доказать свою собственную правоту

людей разных частей света начинают ядерную войну, уничтожая Землю, общий, «родной и прекраснейший» [1, с. 21] дом.

Матушка-природа, некогда источник жизни, породивший все на планете, теперь «в судорогах предсмертных силилась, спешила еще что-либо ...произвести, но разлаженный генный механизм выбрасывал из недр своих нелепейшие комбинации, бессмысленные и бредовые» [1, с. 13]. На зараженной радиацией земле выросли «напитавшиеся сыростью огромные скользкие грибы, маскирующиеся под цветы» [1, с. 4], от которых несет падалью; из ниоткуда появились трехголовые крысы, ранящие и загрызающие самих себя; беспанцирные крабы и черепахи тоже показывают читателю, насколько всё в природе изменилось из-за беспечных, самоубийственных действий человека: «как это она, мудрая наша матушка, не разглядела, что никакие мы не мирные, не травоядные, что такими только казались или прикидывались...» [1, с. 24]. И только нежные березовые побеги дают надежду на будущее. Надежда на будущее заключена и в главных героях, своеобразных Адаме и Еве, живущих на острове-райском саду.

Главная героиня повести является в каком-то смысле олицетворением природы. Она – Всеженщина, в которой образы природы, женщины и матери, образ самой Земли сливаются в единое целое, которое в определенные моменты воплощается в одной из ипостасей. Автор намеренно не дает никаких уточнений касательно того, кто она такая. Перед читателем она предстает как сосуд, который наполняется содержанием в зависимости от обстоятельств. «В ней так много всего и всё такое разное. В чертах тонкого лица, как и в самом Ее характере, восточный тип женщины и славянский, европейский проявляются попеременно» [1, с. 17]. Как и природа, она не имеет национальности, владеет несколькими языками, «каждое утро Она просыпается немножко другой» [1, с. 5], живёт сегодняшним днём, радуется жизни, не смотря на всю обреченность своего существования и старается не думать о прошлом.

Главный герой верит в то, что Она принадлежит ему и только ему всецело, как, впрочем, и люди считают себя царями природы, способными делать с ней все, что пожелают. Истинную сущность главный герой показывает лишь с появлением еще одного мужчины, астронавта, «пришельца» [1, с. 20], которого он сразу же называет Третий. Сначала у них складываются хорошие отношения, несмотря на то, что они не перестают даже в постапокалиптическом мире выяснять, кто же всё-таки был прав, а кто виноват в этой вражде между странами. Знаковым событием является то, что они выкидывают найденные у астронавта пистолеты, там самым «закапывая топор войны», будто бы заканчивая эту непримиримую вражду, вызвавшую гибель всего. Но все меняется, когда женщина влюбляется и уходит к Третьему. Казалось бы, это ее выбор, но главный герой не только не принимает его, но и считает, что Третий не имеет на нее права, точно так же, как и стороны мира в какой-то момент решили, что остальные не имеют права на ценные ресурсы природы.

Между главным героем и Третьим начинается вражда, показывающая, что сущность человека не изменить ничем. Героиня справедливо называет их Всекаинами, ведь Каин, будучи первым человеком, рожденным на Земле (в то время, как герои – последние оставшиеся на Земле) являлся также первым убийцей. Природа породила всё человечество, все люди – братья и сестры друг другу, так чем же герои не Каины, убившие своих братьев? «Каинова печать» превращала «любой Светильник, любое Слово» в «орудие собственной правоты, мучительства, казней, убийств» [1, с. 59].

Женщина осознает опасность ситуации и пытается убедить героев в их неправоте, опередить надвигающуюся катастрофу, но ничего не помогает. Главный герой даже отыскивает выброшенный пистолет, чтобы устроить дуэль за право обладать Женщиной. Он удивляется своей удачной мысли пустить в ход пистолеты: «Вместо тупых

и глупых воплей в пещерах твоей души вступает в игру что-то очень изящное и изысканное» [1, с. 50]. От камней люди перешли к стрелам, от стрел – к пистолетам, от них – к ядерному оружию. История повторяется, пусть и не в таком масштабе. И в этой борьбе, как когда-то в борьбе за первенство на всей планете, они теряют свою возлюбленную и свое будущее. Не желая видеть последствия вражды дорогих ей людей, Она идет купаться в тот злосчастный момент, когда в океан были посланы смертоносные ракеты, окончательно истребляющие все живое, и «бешено вращались стены покрывшего всю Землю радиоактивного мрака» [1, с. 57].

Все окончилось крахом человечества: его будущее погибло в волнах радиоактивного океана. Некогда прекрасная, радостная и полная жизни девушка – надежда на завтрашний день – под воздействием радиации превратилась в отвратительную Старуху, олицетворение смерти. Это ужасное искажение образа прекрасной древнеримской богини жизни – Парки, полное его уничтожение, которое Адамович передает без прикрас. «Сожранная радиацией» Старуха ищет свои выпавшие волосы, словно Парка «ослепу утерявшая и непослушными пальцами отыскивающая живую нить...» [1, с. 58]. Но ей суждено найти только конец этой нити для всего живого. Это образ надругательства над самой жизнью, над природой, которая больше не способна давать жизнь.

В своем произведении А. Адамович показывает то, как постоянное соперничество и чувство превосходства над другими толкало людей на истребление себе подобных, что в конечном итоге и привело ко всеобщей гибели. Природа в повести становится отражением человеческой трагедии. Она выступает как символ утраченного рая, как напоминание о хрупкости мира и как призыв к ответственности за будущее планеты.

Заключение. В «Последней пасторали» природа больше не является источником умиротворения и гармонии. Она отравлена радиацией, изуродована и словно оплакивает утерянную жизнь. Ее образ – это горечь утраты, символ гибели всего живого, и одновременно – призыв к осознанию ценности мира и природы. Только взаимоуважение и отказ от войн, а также осознание важности и ценности жизни, нашей дорогой природы и мира, могут предотвратить «последний удар».

1. Адамович, А. М. Последняя пастораль / А. М. Адамович // Новый мир. – 1987. – № 3. – С. 3–60.
2. Алесь Адамович (Алесь Адамовіч) [Электронный ресурс] // Сайт «Лаборатория Фантастики». – Режим доступа: <https://fantlab.ru/autor13421>. – Дата обращения: 09.12.2025
3. Крикливец, Е. В. Повесть в русской и белорусской модернистской прозе второй половины XX века / Е. В. Крикливец // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2021. – № 1 (34). – С. 44–48.
4. Сабуть А. Э. Концептуальность публицистики Алеся Адамовича / Э. А. Сабуть // Вестник науки и образования. – 2019. – №24-3 (78). – С. 34–37.

ТОПОС РОДИНЫ В ПОВЕСТИ «НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ САНИ И ДАНИ» ОЛЬГИ МАСЛЮКОВОЙ

*С.Г. Яковенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Детская литература является неотъемлемой частью литературного процесса и предназначена для детей до 16 лет. В период детства происходит становление личности ребенка, формируются его привычки и кругозор. Детская литература – мощный воспитательный инструмент, транслирующий определенные ценности и отражающий культуру и мировоззрение. С малых лет ребенок растет и развивается, впитывает через окружающий мир и ближайшее окружение нормы общества, способы передачи инфор-